

Он словно был большим горшком с мёдом, привлекающим пчёл. Во время съёмок к нему постоянно подходили призраки: один трогал его грудь, другой тёрся о тело. Когда Ся Сяньнин увидел, как две женщины-призрака подняли халат Вэй Лэй и с блаженством тёрлись о его бёдра, он не выдержал и отвел взгляд.

Он поднял руку, собираясь произнести заклинание и изгнать этих нечистых, но Ло Инбай резко остановил его.

Ло Инбай сказал:

— Не трать силы. Я уже пробовал, это бесполезно. Призраков слишком много, а мы находимся далеко. Вокруг полно журналистов и камер. Если ты используешь мощную магию на глазах у всех, завтра мы с Отделом особых расследований окажемся на первых полосах.

Секреты Отдела нельзя раскрывать. Ся Сяньнин подумал и понял, что это действительно так. Он опустил руку и сказал:

— Придётся подождать, пока Вэй Лэй закончит сцену, и поговорить с ним наедине.

Ло Инбай смотрел на этих призраков, которые вели себя как под кайфом, и смеялся:

— Ну и ладно, они ведь не злые духи, можно подождать. Хех, какие милые.

Но тут возник вопрос: если роль любовника играет Вэй Лэй, и с ним сейчас происходит что-то странное, то почему вчера летающая голова нацелилась на Оу Цзыхэна, а не на него?

Ло Инбай задумался, глядя на Вэй Лэй. Его внешность сама по себе была несколько женственной, и в пурпурно-красном халате, с полураспущенными волосами и ярким макияжем, он выглядел вполне подходящим для этой роли.

Но когда он начал играть, всё пошло не так.

— Кат!

После пятого дубля режиссёр Сяо Чжичэн взорвался:

— Вэй Лэй, ты играешь любовника или психопата? Сколько раз я тебе говорил, что, когда ты сталкиваешься с врагом, ты должен быть злым и язвительным, ты должен подавлять его своей аурой, а не пугать его своей зловещей улыбкой! И что это за выражение лица, когда ты видишь императора? Это древность! Феодалное общество! Не прыгай, как будто играешь в игру с платком, чтобы показать свою радость! Ты что, взлетаешь?

Ло Инбай не сдержал смеха, но, к счастью, все вокруг тоже старались сдерживаться, так что его реакция не выделялась.

Хотя было немного жаль бедного актёра, которого ругали, но все признавали, что режиссёр был совершенно прав. Вэй Лэй, вероятно, неправильно понял значение слова «любовник» и нарочно играл очень женственно, что выглядело неестественно.

После того как Сяо Чжичэн отругал Вэй Лэй, он немного смягчил тон и сказал Оу Цзыхэну:

— Соберись, не будь таким вялым.

Оу Цзыхэн издали увидел Ло Инбая и Ся Сяньнина и немного расслабился, что было редкостью, и послушно кивнул режиссёру.

— Хорошо, приготовьтесь —

Ло Инбай смеялся, считая, что съёмки сериалов — это очень весело. Но, несмотря на это, он не забывал о своём деле. Он повернулся, чтобы поговорить с Ся Сяньнином, но обнаружил, что тот стоит в одиночестве и задумался.

Игра Вэй Лэй была настолько преувеличенной, что у всех на лицах были улыбки, но только Ся Сяньнин сохранял холодную серьёзность, с лёгкой морщиной на лбу, как будто все радости были ему чужды.

Ло Инбай постучал по сценарию в его руке:

— Эй!

Ся Сяньнин вздрогнул, и сценарий упал на пол.

Ло Инбай с сожалением сказал:

— О чём ты думаешь? В последнее время ты какой-то угрюмый. Если что-то беспокоит, можешь рассказать мне?

Ся Сяньнин спокойно ответил:

— Ты же вернулся, что ещё может беспокоить?

Ло Инбай почувствовал, что эти слова звучат странно, и не сразу понял, как ответить. Ся Сяньнин уже снова дёрнул его:

— Здесь ничего интересного, пойдём осмотримся снаружи.

Ло Инбай сдался и последовал за ним. Они уже почти дошли до выхода, когда вдруг услышали смех. Ло Инбай не успел понять, что происходит, как кто-то бросился прямо в его сторону.

Он инстинктивно протянул руку, чтобы поддержать, и вдруг почувствовал, что эта ситуация кажется знакомой. Женщина, которую он поддержал, подняла голову, и их взгляды встретились. Они одновременно сказали:

— Это ты?

Ся Сяньнин вернулся:

— Что случилось?

Ло Инбай ответил:

— Ничего, просто знакомая.

Ся Сяньнин спокойно посмотрел на женщину, которую поддерживал Ло Инбай, не проявляя никаких эмоций. Это было не так-то просто.

Женщина, которую поддержал Ло Инбай, была той самой «женщиной-призраком», которая накануне в доме Оу Цзыхэна нарочно пугала Ло Инбая. В первый раз он подумал, что это был просто грим, но сегодня, при ярком солнечном свете, он увидел, что её лицо было изуродовано.

Одна половина лица была белой, с мягкими чертами, а другая — обугленной и искажённой, что полностью испортило её изначально красивую внешность. Это выглядело ужасно.

— Сестра, какая встреча, how old are you? — Ло Инбай шутливо сказал это и помог ей встать. — У тебя сломалась обувь, нога вывихнута? Всё в порядке? Может, где-нибудь отдохнёшь?

Девушка покачала головой, сама оперлась на стену и тихо сказала:

— Спасибо, не надо.

Это уже второй раз, когда Ло Инбай поддерживал её. В первый раз это было вчера в доме Оу Цзыхэна, когда её чуть не толкнули. Хотя она думала, что Оу Цзыхэн просто шутит с друзьями, и её наняли, чтобы напугать Ло Инбая, она потом даже заступилась за него. Но дважды быть спасённым одним и тем же человеком вызывало у неё чувство стыда.

К тому же её нынешнее положение было весьма неловким, и она надеялась, что Ло Инбай не станет задавать вопросы и просто уйдёт.

Но чем больше она хотела избежать неприятностей, тем больше они на неё сыпались. Сзади кто-то раздражённо сказал:

— Чжэн Ишань, ты будешь репетировать или нет? Не затягивай, ты только время зря тратишь.

Тон был очень грубым, но Чжэн Ишань, казалось, привыкла к этому. Она спокойно ответила и собралась идти.

Но её только что подставили, каблук на одной туфле сломался, и, когда она сделала шаг, она чуть не упала, а туфля слетела.

Сзади несколько актрис, одетых в костюмы служанок, снова засмеялись, а одна даже нарочно пнула её туфлю, отправив её в полёт.

— Чжэн Ишань, иди уже репетировать! Что, упала — и нога сломалась?

Ло Инбай не знал, что именно произошло, но он стоял рядом и, видя, как знакомую девушку обижают, не мог оставаться в стороне. Он не знал, в чём причина конфликта, и не мог судить, кто прав, а кто виноват. Он немного помолчал, а затем обратился к тем людям:

— Её нога, кажется, травмирована. Может, подождёте немного, я помогу ей найти пару туфель на плоской подошве?

Ся Сяньнин не сказал ни слова, молча достал телефон и начал искать ближайшие магазины, готовый отправиться за обувью.

Ло Инбай попытался сгладить ситуацию. Его красивое лицо и мягкий тон обычно делали его слова трудноотразимыми, но на этот раз он столкнулся с человеком, который не хотел уступить. Женщина в розовом халате окинула его взглядом и недоброжелательно спросила:

— Ты кто такой? Влезаешь в чужие дела.

Ло Инбай действительно узнал эту женщину. Вчера, листая Weibo, он несколько раз наткнулся на её фотографии в новостях. Один из заголовков гласил: «Дэн Синьцзя и Оу Цзыхэн идут рука об руку, шепчутся — подтверждение слухов о романе?»

Ло Инбай, хоть и выглядел добродушным, был настоящим аристократом. Таких мелких звёздочек, которые возомнили себя важными из-за связей, он видел много. Даже если бы Оу Цзыхэн и был с ней, это вряд ли продлилось бы долго.

Ему было лень спорить с такими людьми. Он спокойно улыбнулся, подошёл и поднял туфлю Чжэн Ишань, внимательно осмотрев её. Один каблук был сломан, а другой — цел.

Ло Инбай сломал и второй каблук, положил туфлю перед Чжэн Ишань, и эта обычная пара туфель вдруг приобрела некоторую магическую атмосферу.

В этот момент одна из подруг Дэн Синьцзя вдруг поняла и тихо сказала:

— Этот парень... разве не тот самый красавец из Университета Т, которого упоминала Гай Сяо

в Weibo?

Дэн Синьцзя, услышав это, внимательно посмотрела и поняла, что это действительно он.

<http://bllate.org/book/15511/1395834>